

РОЗДІЛ: ПСИХОЛОГІЧНЕ КОНСУЛЬТУВАННЯ ТА ПСИХОТЕРАПІЯ

УДК 159.9.07:[364-784:316.6](043.3)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРАКТИКУЮЩЕГО ПСИХОЛОГА**Бондаренко А. Ф., Федько С. Л.**

Текст статьи представляет собой попытку теоретического освещения специфики оказания психологической помощи на современном этапе. Особое значение уделяется ряду социокультурных явлений, которые, так или иначе, сказываются на особенностях функционирования и формирования ведущих тенденций обсуждаемой профессиональной области. Представлен анализ базисных аспектов, способствующих продвижению идеи культуросообразности психологической помощи путем развития социокультурной компетентности психологов-практиков.

Ключевые слова: психологическое консультирование, психотерапия, социокультурная компетентность, принцип культуросообразности, антипсихиатрия, панпсихологизация, универсализация, индигенизация.

Текст статті становить спробу теоретичного висвітлення специфіки надання психологічної допомоги на сучасному етапі. Особливе значення приділяється низці соціокультурних чинників, що, так чи інакше, позначаються на своєрідності функціонування і формування провідних тенденцій професійної сфери що аналізується. Подано розгорнутий аналіз базових аспектів, що сприяють просуванню ідеї культуродоцільності психологічної допомоги шляхом розвитку соціокультурної компетентності психологів-практиків.

Ключові слова: психологічне консультування, психотерапія, соціокультурна компетентність, принцип культуродоцільності, антипсихіатрія, панпсихологізація, універсалізація, індигенізація.

The article presents theoretical coverage of socio-cultural competence issues in psychological counseling at the present stage. Particular importance is given to a number of social phenomena, which affect the functioning and the leading trends of the professional field under discussion. The analysis of the basic factors promoting the idea of cultural appropriateness of psychological assistance through the development of socio-cultural competence of psychologists is presented.

Key words: counseling, psychotherapy, socio-cultural competence, the culture appropriateness principle, antipsychiatry, panpsychologization, universalization, indigenization.

Постановка проблемы

Современное состояние консультативной психологии показывает вполне определенную тенденциозность в предпочтениях мировоззренческих и методологических ориентиров отечественными психологами. В частности, это проявляется в стремлении к выбору теоретико-методологических ориентаций, исходя из критериев популярности,

общедоступности или инновационности без учета их мировоззренческих и идеологических оснований. Последнее особенно характерно для свежееиспеченных выпускников психологических специальностей, для лиц, получивших ускоренную подготовку по психологии как второму высшему образованию, а также для тех, кто, побывав в роли клиента, «почувствовали призвание» помогать людям.

Вследствие массовости подобных явлений, ориентиры для выбора консультативного подхода постепенно смещаются от реальных задач практической деятельности в сторону мнимых «всесильных» методов и техник, овладение которыми воспринимается как своеобразный «ярлык на княжение» в профессии. Внешне профессиональному взгляду открывается следующая, довольно убогая, картина. Одни из таких коллег склонны искать причины абсолютно всех психологических неблагополучий в детском возрасте или травмах предыдущих поколений семьи, даже если страдающий человек понятия об этом не имеет. Другие трактуют состояние обратившегося за консультацией человека как возможность личностного роста, налегая на различного рода интерпретации и пытаясь искать «позитив» в сложившихся обстоятельствах. Третьи эксплуатируют экзистенциалистскую или теологическую семантику.

Ситуация усугубляется и тенденцией последних лет к коммерциализации психологии [6, с. 7], где определяющим является известный в экономике закон спроса и предложения. За последние полвека количество терапевтических школ, подходов и методов в психологическом консультировании и психотерапии резко возросла. Так, в 1959 году Р. Харпером было выделено 36 отдельных систем в психотерапии [19]. В 1976 году М. Парлофф насчитал уже 130 их разновидностей [9, с. 15] но только 17 самостоятельных модальностей [17, с. 10]. В 1980 г. Р. Херинк описал более 250 подходов в консультировании и психотерапии [20]. В 1986 г. Б. Карозу отметил наличие более 400 консультативных и психотерапевтических подходов [17, с. 10]. Согласно последним данным, их численность к настоящему моменту значительно превысила 400 и продолжает увеличиваться [9, с. 15]. Если учесть, что на сегодняшний день не существует четких рамок и критериев того, что именно можно называть консультативным или психотерапевтическим подходом, становится ясно, отчего определение точного их количества не просто проблематично, а вряд ли возможно [17, с. 10]. Ситуация усугубляется и тем фактом, что в последние десятилетия список так или иначе обоснованных подходов стал активно пополняться псевдонаучными, околонуучными и попросту ненаучными способами работы так называемой поп-психологии, в которой выдумки и мифы, эксплуатирующие суггестивность, подаются в качестве научных фактов, в результате чего разнообразные тренинги, принимающие вид дрессуры любых направлений и свойств, как правило, идеологически ангажированных, стали таким же повседневным явлением как, к примеру, курсы иностранного языка. В качестве доказательства приведем мнение А. И. Юрьева относительно вторжения в психологию псевдопсихологов и отсутствие у постсоветских психологов ментальной рефлексии: «Отечественная психология, будто не замечает того, что происходит вокруг нее, и более того, свободная от любых норм и правил, сама стала втягивать в себя абсолютно чуждые ей по духу и по истории учения и верования» [15]. Более того, констатируется, что в последние годы классическая психология в значительной степени стала проигрывать эзотерическим и псевдопсихологическим сектам и течениям,

оказывающим воздействие не только на отдельного индивида, но и на семьи, производственные коллективы, социальные группы и слои. Если принять во внимание практически неограниченное воздействие компьютерных технологий на массовое сознание с их социальными сетями, «черным» интернетом и т.п., то лавинообразное распространение так называемой массовой психологической культуры, обозначенное А. Г. Асмоловым термином «тотальная психологизация», с ее вульгаризацией, упрощением и искажением действительности, вполне можно и даже необходимо считать массовой манипуляцией, если не употребить более резкого слова, к примеру, оболваниванием. Идеалом подобной манипулятивной, а, по существу, фантомной, деятельности являются универсальные ответы на вечные вопросы: что делать, как жить, кем стать. Независимые переменные: время жизни, эпоха, способности и возможности человека, жизненные обстоятельства и другие сопутствующие и ограничивающие факторы, конечно же, в расчет не принимаются. Яркой иллюстрацией этому могут служить банальные постулаты «позитивного мышления», многообещающие приемы визуализации желаемых образов путем составления карт желаний, универсальные советы, рецепты «успеха», под которыми подразумевается, в первую очередь, достижение материального благополучия и т.п.

Красноречивым проявлением идеологизаторско-манипулятивного воздействия на психологическую науку, ознаменовавшего собой целую эпоху, стала идеология панпсихологизации, влекущая за собой размывание границ нормы и патологии, неразличение проблематики психологической и клинической, непризнание понятия «диагноз». Панпсихологизация в консультативной практике, восходящая к теории и практике фрейдизма, получила мощный импульс в начале 60-х годов XX столетия после принятия Британским парламентом закона, известного как «Закон о деинституализации психиатрии (от 29.12.1959 г.)». Именно этому решению метрополии Британского содружества, (а это 52 страны, включая Канаду, Австралию, Новую Зеландию и др.), мир обязан зарождением антипсихиатрического движения, получившего могучую финансовую поддержку, т.е. гранты, финансирование кино- и литературной продукции, создание психологических центров наподобие Эсаленского института, развертывание специфических проектов с применением психотехнологий и наркотиков (разработки Тэвистокского института в Великобритании, проект МК-ультра в США), финансирование антипсихиатрических концепций (Р. Д. Лейнг, Д. Купер, Ф. Базалья, Т. С. Сасс и др.). Закономерным итогом развития этих процессов в наши дни стал феномен так называемой постпсихиатрии («психиатрия без психиатра») – концепция, которая, как известно, пытается возвыситься над искусственным конфликтом «психиатрия – антипсихиатрия», принимает в расчет социальные и культуральные аспекты жизни человека, рассматривает личностные ценности как проявление самости индивида, стремится минимизировать медицинский контроль, особенно связанный с принудительным лечением [7, с. 123]. Все эти проблемы безусловно заслуживают всестороннего и глубокого изучения, поскольку, на наш взгляд, они не являются ни сугубо умозрительными, как может показаться в первом приближении, ни простым следствием развития рефлексии в эпоху постмодерна. Все гораздо сложнее.

Дело, возможно, заключается в том, что все острее осознается невозможность тотальной стандартизации личностного сознания. Все явственнее заявляет о себе понимание того факта, что индивидуальное сознание – это конгломерат личностного, группового,

общинного, социального, этнического и других компонентов, каждый из которых в той или иной степени может быть отрефлексирован – с помощью другого или самостоятельно. И при этом распространение и навязывание как условно нормативных, так и условно или безусловно ненормативных стандартов мировосприятия и поведения отнюдь не несет в себе конструктивного посыла, а, наоборот, способно выполнять как раз деструктивные функции, в частности, размывать и проблематизировать не столько даже понятие нормы, сколько понятие истины. В этом смысле мы, профессионалы, работающие в области помогающих профессий, сталкиваемся с реальной проблемой эпохи постмодерна – проблемой понимания неоднозначности реальности и необходимости предельно точной, прецизионной, с учетом конкретных аспектов, уровней, детерминаций рефлексии происходящего с человеком. И любая примитивизация из вышеописанных тенденций искажает не только принципы, но и смыслы деятельности практикующего психолога.

Подходы к решению

Изложенное выше имело целью прояснить и очертить реальные условия, в которых формируется профессиональное сознание современных практикующих психологов. Легко видеть, что они далеки от традиций классической психологии и детерминированы, скорее, веяниями моды и идеологии, нежели собственно научными традициями. С учетом этого, сосредоточимся прежде всего на возможных подходах к преодолению подобного рода примитивизации профессиональной деятельности. Во главу угла мы выносим решение проблемы подготовки психолога-практика с учетом социокультурных детерминаций как его деятельности, так и личностного сознания – и его самого, и его клиентов. Такой подход восходит, в частности, к постулату Ж. Лакана о культурно-исторической обусловленности консультативного процесса. Как указывал не просто представитель структурного психоанализа, а и теоретик культуры, «... Но никто не может уйти от своего культурного наследия. Некоторые психологические теории имеют тенденцию к антиисторизму и недооценивают влияние культурной принадлежности клиента. Они фокусируются в основном на отношениях клиент – психолог, игнорируя более интересные факты их взаимодействия» [Цит. по 8, с. 154]. Подход этот также обязан многим и практической, эмпирической феноменологии К. Ясперса, который первым предложил учитывать не только клинические, но и социальные детерминанты при описании и анализе конкретного случая психопатологии. И, конечно, отдельную ценность представляют положения, развивающие идеи П. Жане в рамках культурно-исторической школы Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии. В частности, в трактовке высшей психической деятельности как производной от социальной жизни и социального научения; в обосновании отношений в системе «субъект – среда» через категорию социально-культурного контекста, в понимании особенностей формирования психологических новообразований посредством усвоения культурно-исторического опыта.

Изучение репрезентации феномена культуросообразности в профессиональном сознании современных психологов-практиков реализуется путем исследования их социокультурной компетентности, которая, в свою очередь, базируется на должном уровне социокультурной рефлексии. К сожалению, приходится констатировать, что анализ этнокультурного и ценностно-смыслового компонента современных тенденций

психологической практики усложняется такой трудно искоренимой особенностью наших коллег как психотехническое эпигонство. В основе этой тенденции лежит описанный А. М. Эткиндоном при сравнении современной российской и американской культур феномен *люкримакса*, т.е. предпочтение субъектом чужого как настоящего и обесценивание им собственного как ненастоящего и малозначимого. Именно профессиональный *люкримакс*, своеобразный пережиток 80-х годов прошлого века, выступает отличительной чертой дилетантизма в современной отечественной консультативной психологии [14, с. 2]. Причем, что характерно, неверно было бы думать, что это явление носит сугубо стихийный характер. Как раз наоборот. Внедрение инокультурных ценностей в постсоветский социум осуществляется, и намеренно, путем применения так называемой «мягкой силы». Одним из стратегических ресурсов и средств воздействия здесь традиционно выступает культура страны, которая, несомненно, играет первостепенную роль в формировании ментальных структур ее представителей [21, с. 11]. А главными инструментами являются интеллектуальные паттерны, когнитивные установки, различного рода привлекательные идеи и образы, присущие конкретной профессиональной деятельности. В итоге, это «мягкое воздействие» субъективно воспринимается как внутренний свободный выбор и предполагает акт добровольного подчинения навязываемой тенденции [10], что, собственно, абсолютно соответствует идеям теории «культурно-идеологической гегемонии», разработанной Антонио Грамши [5].

Исходя из указанных позиций, есть все основания рассматривать систему оказания психологической помощи не как автономное образование, эдакий социальный эпифеномен, а во взаимосвязи с целокупностью социо-культурно-исторических подструктур существования общества. Несложно при этом проследить влияние и «духа времени», и воздействие конкретных идейных направлений на содержание и форму модных ныне школ психологического консультирования. Так, например, трудно отрицать определяющее влияние философской Франкфуртской школы из Института социальных исследований, идейного движения «New Age», как, собственно, и общий социокультурный бэкграунд жизни в штате Калифорния в 60-70-е годы прошлого века в сочетании с деятельностью уже упоминавшегося Эсаленского института (обращение к неоязычеству, легализация наркотических веществ т.д.) на становление и развитие постмодернистских психотехнических практик.

Вот это-то понимание предопределенности функционального поля профессиональной деятельности психолога самими условиями взаимодействия с носителями и выразителями определенного менталитета, психологические трудности которых обычно детерминированы рядом социокультурных факторов среды обитания, и диктует необходимость предъявления специфически гуманных и гуманитарных требований к компетентности специалистов помогающих профессий.

В частности, речь идет о наличии у психолога-практика такого профессионального качества как *культурная компетентность*, т.е. обретенная способность учета специфических историко-культурных особенностей клиента - этнической, религиозной или мировоззренческой принадлежности и понимание того, как вышеуказанные факторы способны влиять на формирование личности, ее взглядов, убеждений, потребностей и т.д. Это, в свою очередь, требует глубоких знаний не только в области психологической науки,

но и в области смежных дисциплин, таких как антропология, культурология, философия, религиоведение, история и т. д.

Обращаясь к зарубежному опыту, отметим, что, к примеру, этический стандарт Американской психологической ассоциации (APA Ethics Code), подчеркивая важность учета этнической и культурной принадлежности клиента в консультативном процессе, выделяет особое профессиональное качество психолога-консультанта – *культурную компетентность* (cultural competence), включающую в себя такие составляющие как: культурная сензитивность (cultural sensitivity), культурная осведомленность (cultural knowledge), культурная эмпатийность (cultural empathy), культурная поддержка (cultural guidance) [18]. Подчеркивается, что неперенными чертами культурно-компетентного психолога выступают: развитость критического научного мышления, препятствующая выдвиганию ложных предположений и гипотез относительно универсальности этнокультурных характеристик; знание и понимание специфики конкретного менталитета; адекватное соотношение проблематики и методов ее разрешения. При этом следует учесть, что универсальных механизмов, кроме эмоционального отреагирования, гипноза и (пере)обучения не существует, все остальные приемы воздействия суть лишь их трансформация. Здесь, кстати, уместно отметить, что те же американские психологи, в частности, Дж. Арнетт (J. Arnett), открыто констатируют: категория WEIRD (Western, Educated, Industrialized, Rich & Democratic) составляет лишь 5% населения мира. Следовательно, ориентируясь лишь на этот процент клиентов, психологи не принимают во внимание остальные 95%. [16]. Вот почему все больше северо-американских университетов включают в свои программы обязательные предметы, направленные на углубление осведомленности студентов о культурной обусловленности процесса оказания психологической помощи (Колумбийский университет, Университет Северной Аризоны, Аппалачский университет штата Северная Каролина, университет штата Северная Флорида, Вебстерский университет и др.)¹.

В пользу актуальности учета культурной составляющей в психологическом консультировании свидетельствуют данные уникального исследования проведенного Дж. Прохазкой и Дж. Норкроссом еще в далеком 2001 году, и названного Дельфийским экспериментом [9, с. 374-376]. Результатом эксперимента стал высокоточный прогноз о том, в какой степени различные психотехнические ориентации будут применяться в следующем десятилетии.

Обобщая результаты², отметим, что на лидерских позициях оказались когнитивно-поведенческий, культурно-сензитивный подходы, когнитивная терапия А. Бека, интерперсональная терапия и технический эклектизм (1-5 рейтинговые места). В то время как классический психоанализ, транзактный анализ, адлерианская терапия, юнгианская терапия, отошли на задний план (29-25 рейтинговые места).

Легко заметить, что доминирующими оказались теоретические ориентации, не

¹ Соответствующие программы дисциплин и обучающих программ представлены на официальных сайтах указанных университетов.

² Для более подробного ознакомления с целями, особенностями проведения и результатами дельфийского эксперимента см.: Прохазка Дж. О. Системы психотерапии / Джеймс Прохазка, Джон Норкросс. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – с.374-376.

имеющие выраженного социокультурного бэкграунда, либо эксплицитно предъявляющие его, что позволяет применять их в консультативной и терапевтической работе с представителями различных этнических групп с большой долей вероятности успешного исхода. И наоборот, концептуальные подходы, социокультурная обусловленность которых привязана к определенной идеологической традиции, и имплицитно обремененные последней, уже теряют свою актуальность ввиду ограниченных возможностей для применения, поскольку целесообразность их использования ограничена определенной социокультурной группой.

Если рассматривать указанные группы методов с точки зрения дихотомии научность / заидеологизированность, то очевидна ориентация на научный метод, о чем свидетельствуют направления, занявшие ведущие места в рейтинге. Анализ результатов исследования с позиций долгосрочности / краткосрочности терапии показывает, что главные места принадлежат консультативным подходам, предполагающим краткосрочный характер (до 20 встреч). Долгосрочные методы были сгруппированы в конце рейтинга.

Итак, можно констатировать факт, что оптимизация консультативной практики требует, прежде всего, тончайшего учета ментальных особенностей обращающихся за психологической помощью. Главным опосредующим фактором в выборе психотехнического инструментария должно быть не что иное, как культурная и ментальная принадлежность клиента, а не сам по себе метод.

С целью противопоставить культуросообразный подход в психологическом консультировании традиционному аномическому, а также определить их главные методологические основания, в таблице приводится сравнительная характеристика их основополагающих аспектов. Исходя из обобщения имеющихся научных материалов, были выделены сущностные характеристики вышеуказанных тенденций, которые положены в основу критериев для их сопоставления.

Таблица 1.

Сравнительные характеристики традиционного и культуросообразного подходов в психологическом консультировании

Критерии для сравнения	Культурно-имплицитный подход (традиционный)	Культурно-эксплицитный подход (культуросообразный)
Общие мировоззренческие и идеологические основания	универсализм, абсолютизм, глобализация, вестернизация, культурная ассимиляция прозелитизм.	релятивизм, индигенизация, тенденции к культурному обособлению, тенденция девестернизации.
Научные школы и течения	концепция универсальности структуры мышления К. Леви-Стросса; теоретические наработки	культурно-историческая школа Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии; социокультурный подход Дж. Верча;

Критерии для сравнения	Культурно-имплицитный подход (традиционный)	Культурно-эксплицитный подход (культуросообразный)
	П. Сорокина, А. Кребера, Т. Парсонса и др.	концепция этоса культуры Р. Бенедикт; теория лингвистической относительности Сепира-Уорфа; культурная психология Дж. Брунера, М. Коула, Р. Шведера, С. Скрибнера и др.
Особенности организации консультативной беседы	низкоконтекстная, прямая.	обусловлены конкретной культурой (может быть как высококонтекстной, так и низкоконтекстной, метафорической; прямой или косвенной, с разной долей невербальных знаков).
Действующие лица консультативного процесса	клиницист, психотерапевт, эксперт, пациент.	клиницист, психотерапевт, тренер, учитель и др. (роли обусловлены конкретным культурным контекстом).
	клиент, заказчик.	пациент, страждущий и др. (роли обусловлены конкретным культурным контекстом)
Приверженность к традициям антипсихиатрии / панпсихологизации	поддерживается и культивируется в рамках консультативных подходов и школ.	приверженность к традициям клинической психологии, психиатрии, с учетом культуросообразных методов.
Роль культурного фактора	монокультурный, этноцентрический.	плюралистический, контекстуальный по содержанию и форме.

Указанные критерии, конечно же, не являются исчерпывающими, однако, по нашему мнению, они составляют достаточное основание для анализа общих признаков и понимания сущностных характеристик обсуждаемых тенденций. Более детальное сопоставление представляется нецелесообразным по той причине, что необходимым условием культуросообразного подхода выступает его соотнесенность с определенной историко-культурной базой. Таким образом, было бы уместно характеризовать каждый из них по отдельности в соответствии со свойственным ему уникальным набором атрибутов в виде ценностей, убеждений и верований, а также философско-религиозного наследия.

Культурно-ориентированный подход в психологическом консультировании уходит своими корнями в *концепцию индигенизации*, которая, с одной стороны, выступает результатом роста культурного самосознания, а с другой – предусматривает отстаивание этнокультурными группами собственной идентичности. С самого начала индигенизации подразумевала стремление стран Востока к укреплению цивилизационной независимости от протестантско-католического Запада. В психологической науке и непосредственно психологическом консультировании индигенизация явилась результатом методологической рефлексии практикующих психологов, направленной на анализ эффективности применяемых подходов путем раскрытия их социокультурной обусловленности и ориентации. Результатом такой рефлексии было создание качественно нового подхода в консультировании – индигенного. Таким образом, процессы индигенизации, знаменующие собой попытку перехода от «глобального» (вестернизированного) подхода к культуросообразному, выступают в рамках более общей тенденции, предусматривающей стремление к укреплению собственной культурной независимости.

Вопрос учета культурного бэкграунда клиента в процессе консультативной работы неоднократно поднимался исследователями во многих странах, и на сегодня, достиг статуса аксиоматичности. Учитывая это, правомерно сформулировать насущную задачу ближайшего будущего в виде конкретного вопроса: каким образом следует учитывать культурные особенности клиента в консультативном процессе, чтобы не умаляя значимости последних и отдавая должное психотехникам, не впасть в соблазн формализации тех или иных?

Практическое решение этой задачи лежит в русле поиска ответов на следующий вопрос: как психологу использовать свой профессиональный инструментарий таким образом, чтобы это не диссонировало с мировоззренческой картиной клиента? К примеру, в случае, когда китайцу конфуцианского вероисповедания навязывают ценность личностной автономии или православному русскому – гештальтистское «Я живу в этом мире не для того, чтобы соответствовать твоим ожиданиям»), – это явно диссонирует с культуросообразными определяющими личностного «я».

Анализ проблемы построения культуросообразных моделей консультативной работы предполагает, прежде всего, обращение к центральным основаниям такого построения, в качестве главных среди которых мы выделяем:

- *религиозно-философские*, опирающиеся на такие научные положения, смысл которых состоит в следующем: во-первых, ценностно-смысловая система индивида в значительной мере обусловлена философско-религиозной традицией социокультурной общности, к которой он принадлежит; во-вторых, каждый из существующих подходов к оказанию психологической помощи является имплицитным транслятором определенного вероучения; в третьих, каждая религиозная система диктует свою проблематику обращений к психологу, вытекающую из моральных норм и ценностей, принятых в рамках определенного социокультурного пространства, а, следовательно, со значительной долей вероятности содержащую в себе специфический ресурс для исцеления;

- *клинические*, в которых целесообразность культурно-ориентированного подхода может быть рассмотрена с позиции культурного релятивизма в оценке нормы и патологии; с точки зрения особенностей протекания известных психических расстройств в условиях различного культурного контекста; исходя из факта существования культурно-

обусловленных психических расстройств; отношения к определенному типу девиантного поведения в рамках той или иной культурной общности;

- *психосемантические и психолингвистические*, опирающиеся на факт существования так называемых культурно-специфических концептов, метафоры как ментального феномена, семантики различного типа языков и т.п.

Ранее нами была предпринята попытка изучения профессионального сознания практикующих психологов [4]. Не принимая в расчет культурную компетентность как таковую, мы поставили задачу отследить специфику репрезентации идей культуросообразности в профессиональном сознании практикующих психологов. Задача отбора исследовательского инструментария решалась путем разработки опросника социокультурной рефлексии для практикующих психологов. Выборку испытуемых составили психологи Украины, Российской Федерации, Белоруссии, ФРГ и Финляндии. Общая численность выборки составила 253 респондента в возрасте от 22 до 68 лет, с опытом работы в сфере оказания психологической помощи от 1 до 38 лет.

Не вдаваясь в частности, отметим: результаты эмпирического исследования показали, что в современной психологической практике проблема отрефлексированности собственной социокультурной позиции практикующими психологами остается открытой. Задумываясь над социокультурными факторами, практикующие психологи все же тяготеют к обычной псевдоуниверсалистской тенденции, предопределенной неотрефлексированностью ее системообразующего элемента – идеологемы панпсихологизации.

Иными словами, с одной стороны, полученные эмпирические данные свидетельствуют, что для ряда специалистов-психологов осознание важности культуросообразности собственных способов профессиональных действий на самом деле является итогом выстраданного опыта. А с другой – что данный показатель занимает далеко не первоочередное место в профессиональном сознании психологов-практиков в целом, оставляя на месте социокультурной компетенции зияющую лауну кондового сциентизма.

Выводы

1. Анализ современного состояния, проблем и векторов развития системы оказания психологической помощи показал, что данная область психосоциальной деятельности находится под интенсивным воздействием ряда обстоятельств, обусловленных культурными, политическими, демографическими, идеологическими и др. факторами.
2. Современный «продвинутый» психолог склонен позиционировать себя как «культурно независимый», т.е. не заостряющий внимание на культурных, религиозных и т.п. особенностях клиента, которые, тем не менее, выступают ключевым фактором в формировании ментальных особенностей последнего. Фактически же, он ведет себя как бестактный и высокомерный дилетант, бесцеремонное поведение которого, замаскированное под «культурный нейтралитет», по сути, оказывается способом неуважения к конкретному социуму и конкретной личности вследствие недооценки многообразности психосоциальных детерминаций, воздействующих на личностное «я». Ситуация осложняется и тем, что в эпоху всепроникающей толерантности акцент на расовой / этнической / конфессиональной принадлежности не может не требовать такта, деликатности и бережного отношения к

індивідуальним, груповим і личностним цінностям клієнта.

3. Развитие социокультурной компетентности практикующих психологов предполагает проработку, как минимум, двух направляющих, первая из которых – создание и валидизация исследовательского инструментария, позволяющего диагностировать актуальное состояние этого профессионального качества личности, вторая – осуществление обучающей и просветительской работы как среди студентов-психологов, так и среди сформировавшихся в профессиональном плане специалистов, направленной на развитие: культурной сензитивности, ментальной рефлексии, критического научного мышления, понимания конкретных детерминант личностного «я» клиента, т.е. всего науко- и культуроемкого арсенала средств психологического воздействия, содействовавших бы освобождению от заидеологизированных паттернов прошлого и направленных на обеспечение реальной культуросообразности консультативной работы. Именно в этом видится нам подлинный смысл и значимость гуманных целей и гуманитарной миссии психологической помощи.

Список литературы

1. Асмолов А. Г. По ту сторону сознания. Методологические проблемы неклассической психологии / А. Г. Асмолов. – М. : «Смысл», 2002. – 480 с.
 2. Бондаренко А. Ф. Этическое основание психотерапевтических практик, восходящих к антропологии восточного христианства / А. Ф. Бондаренко // Психологическое консультирование и психотерапия. Вып 6, Том 2. Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, 2016, С. 6–17.
 3. Бондаренко А. Ф. Этический персонализм: духовные детерминанты русской традиции психологического консультирования и психотерапии / А. Ф. Бондаренко // Психотерапия. – 2016. – № 5 (161). – С. 40–52
 4. Bondarenko A. F., Fedko S. L. Socio-Cultural Competence of a Present-Day Counselor: Current Prospects and Future Challenges / A. F. Bondarenko, S. L. Fedko // Психолінгвістика. Психолінгвістика. Psycholinguistics : [зб. наук. праць ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». – Переяслав-Хмельницький: ФОП Домбровська Я. М., 2017. – Вип. 21(1). – 214 с.
 5. Грамши А. Тюремные тетради / Антонио Грамши ; [пер. с итал.; вступ. ст. М. Н. Грецкого]. – М. : Политиздат, 1991. – Ч. 1. – 559 с.
 6. Зуев Д. А. Инновационная деятельность в социально-психологической теории и практике. Возможности коммерциализации / Д. А. Зуев // Вестник ВолГУ. – 2011. – №5(10). – С. 5-8.
 7. Николаев Е. Л. Новые задачи, стоящие перед сообществом психиатров (по материалам работы 14 съезда психиатров России) : [текст] / Е. Л. Николаев // Здравоохранение Чувашии: Ежеквартальный научно-практический журнал. – 2005. – №4. – С. 122–125.
 8. Менделевич В. Д. Психиатрическая пропедевтика: руководство / В. Д. Менделевич. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2014. – 576 с.
 9. Прохазка Дж. О. Системы психотерапии / Джеймс Прохазка, Джон Норкросс. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 383 с.
-

-
10. Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии / О. Ф. Русакова // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2010. – Вып. 10. – С. 173–192.
 11. Фанталова Е.Б. Русский катарсис в психотерапии и творчестве : сборник статей / Е. Б. Фанталова. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. – 60 с.
 12. Федько С. Л. Современные тренды в мировой практике оказания психологической помощи: индигенизация и универсализация / С. Л. Федько // Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київського національного лінгвістичного університету: Філологія. Педагогіка. Психологія. – Київ : Видавничий центр КНЛУ, 2014. – Вип. 8. – С. 206–213
 13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; [пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова]. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603с.
 14. Эткинд А. М. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах / А. М. Эткинд. – М.: «Новое литературное обозрение», 2001. – 496 с.
 15. Юрьев А. И. Влияние политических изменений России на этику работы психологов. [Электронный ресурс] / А. И. Юрьев // Сайт профессора Юрьева. Политическая психология, стратегическая психология, психология человеческого капитала. – URL: <http://www.yuriev.spb.ru/science/etika-raboty-psyhologa>
 16. Arnett J. J. The neglected 95%: Why American Psychology Needs to Become Less American / J. J. Arnett // American Psychologist. – 2008. – №63(7). – P. 602–614.
 17. Downing J. N. Between Conviction and Uncertainty: Philosophical Guidelines for the Practicing Psychotherapist / N. J. Downing. – Albany: State University of New York Press, 2000. – 333 p.
 18. Guidelines on Multicultural Education, Training, Research, Practice, and Organizational Change for Psychologists [Электронный ресурс] // American Psychological Association. – URL: [http://www.apa.org/pi/oema/resources/policy/multicultural-guidelines.aspx?](http://www.apa.org/pi/oema/resources/policy/multicultural-guidelines.aspx)
 19. Harper R. A. Psychoanalysis and psychotherapy: 36 systems / R. A. Harper. – Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1959. – 182 p.
 20. Herink R. The Psychotherapy Handbook. The A-Z Handbook to More Than 250 Psychotherapies as Used Today / R. Herink. – Plume, 1980. – 640 p.
 21. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. S. Nye. – 1st. edition. – New York: Public Affairs, 2004. – 175 p.

Надійшла до редакції 27.07.2017
